

Интервью с главным дирижёром симфонического оркестра Адыгеи.

Фото Надежды Гусевой / [АиФ](#)

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
-

«К сожалению, конец XX века знаменателен тем, что исчезают великие имена, эталоны жанра. Может, не все знали, но у всех были на слуху имена Гилельса, Ойстраха, Рихтера. В поп-музыке эталонами были Фрэнк Синатра и Лайза Миннелли. Сейчас нас убеждают, что Ванесса Мэй пропагандирует классику. Есть масса скрипачей, которые играют талантливее. Но за Ванессой Мэй стоят большие деньги. Отсюда и популярность», - говорит **главный дирижёр симфонического оркестра Адыгеи Аркадий Хусниев. Комиссар для оркестра**

Карина Кадиева, АиФ-Адыгея: - В сентябре начался новый сезон. Для первого концерта вы выбираете произведения известных авторов. Не надоело играть одно и то же?

- Сама идея - праздничный гала-концерт, где мы показываем все направления, с которыми будем работать в течение года. Гендель, Вивальди - музыка эпохи Возрождения, барокко.

Затем музыка Россини - западно-европейские шедевры, музыка Глинки, Римского-Корсакова - русская классика, а также музыка композиторов Кавказа.

- Какой музыке лично вы отдаёте предпочтение?

- Мне нравится музыка наших современников. Горд тем, что не раз работал с композитором Театра Сатиры Андреем Семёновым, чья музыка будет звучать в новом спектакле Камерного театра. В Майкоп приедет пианист и композитор, самый молодой народный артист Кабардино-Балкарии, солист Санкт-Петербургской консерватории Мурат Кабардоков, который написал музыку к фильму Александра Сокурова «Франкофония». Мы сыграли произведения Кабардокова на концерте кавказской музыки, я выслал запись в Питер. Автору понравилось, и он обещал приехать. Интересно работать с Асланом Нехаем, наблюдать, как он переживает за свою музыку.

- Но проблемы в оркестре всё-таки есть?

- Как и везде. У нас нет такой кадровой базы, какую имеют московские и питерские оркестры. Но игра нашего оркестра горяча, она захватывает слушателя - это главное. В оркестре не хватает музыкантов: виолончелистов, двух валторн, фагота, тромбона, контрабасов. И, конечно, невысокая зарплата.

С каждым годом музыкантов, которые занимаются классической музыкой, становится меньше. Как только в городе появляется хороший музыкант, он через некоторое время уезжает. В Москву, в Питер, в Ростов - там, в крупных городах, у него есть работа, ведь помимо оркестра он подработает ещё в нескольких местах. Остальных здесь держит семья, пожилые родители. В своё время, когда оркестр организовывался, каждому музыканту власти выделяли жильё. Тем более чем здесь, в Адыгее, не жизнь? Майкоп - чистый, красивый город, климат прекрасный, море и горы рядом. Не может же вся страна переехать в Москву?

- А как же тщеславие творческого человека?

- Тщеславие нужно. Но в Москве своих дирижёров и скрипачей предостаточно. Как музыкант, я гораздо больше могу сделать здесь. Не всё решает рубль.

Нефть есть - где деньги?

- Чем вам запомнится время перемен?

- Конец XX века славен тем, что исчезли с экранов и из нашей памяти великие музыканты, эталоны жанра. Сейчас наступило время «дутых» звёзд. Сколько раньше стоило труда записать пластинку?

Помимо музыкального образования, нужно было пройти худсовет, отработать в филармонии, достичь успехов на конкурсах. Тогда тебя брали на заметку. Сейчас достаточно проплатить эфир и через несколько дней, талант ты или нет, твой голос разнесётся над страной. Откуда же вкус у людей возьмётся? Его эфир не воспитает.

- Кризис сильно ударил по культуре?

- Настолько сильно, что классическую культуру пора заносить в Красную книгу. В советское время культура была политикой государства. Каждый рабочий, каждая крестьянка должны были быть приобщены к хорошей музыке, хорошей книге, физкультуре. Поэтому даже в самых отдалённых деревнях были дома культуры, кружки, библиотеки. Люди читали, учились игре на инструментах. Сейчас, несмотря на то что мы качаем нефти в несколько раз больше, чем Советский Союз, денег на культуру не хватает.

И тогда начинается сокращение средств, выделяемых на культуру, закрываются ДК и библиотеки.

Или ещё пример: у музыкантов, даже у великих, никогда не было больших зарплат. Чайковского поддерживала русская меценатка Надежда фон Мекк. Со времён Римской империи музыканты работали на нескольких фронтах. Так делают во всём мире. Сейчас работать по совместительству стало сложнее: работой нагружают штатников, а зарплата не сильно вырастает.

- Может, пора вводить в культуру частный рубль?

- Это в традициях русской дореволюционной культуры. В зрелом обществе создавалась атмосфера, когда меценатам просто хотелось давать деньги на искусство. Мамонтов, Третьяковы и Беляев навсегда остались в истории русской музыки и живописи. Но надо понимать: культура и коммерция - два мира, путать которые нельзя. Не может коммерция навязывать идеологию рубля культуре. Важно, чтобы новые меценаты помогали культуре бескорыстно, не навязывали свою волю творцам, не диктовали им условия.

Аркадий Хуснияров

Родился в 1969 г. в Свердловске. В 1994 г. окончил Ростовскую государственную консерваторию, в том же году начал работу в симфоническом оркестре Госфилармонии РА. С 2015 г. - главный дирижёр. Женат, трое детей. Считает, что музыкант призван дарить людям радость.